

Абдукаюмов А.Р.
«ЦИВИЛИЗАЦИЯ ОКСА»: МИФ ИЛИ ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

Центральная Азия является общей родиной братских народов, исторически сформировавшихся в регионе с древнейших времен. Поэтому события и процессы, происходившие в регионе в разные исторические периоды, имеют общие корни в истории этих братских народов. В условиях, когда международные политические отношения стали противоречивыми, подход к истории братских народов с этой точки зрения является необходимым условием обеспечения устойчивости межнационального согласия и солидарности.

Эпоха энеолита и бронзы имеет важное значение в исторической повседневной жизни жителей среднеазиатского региона, так как производственные хозяйства сформировались на последнем этапе неолита – периодах широкого распространения земледелия и скотоводства. Согласно геологическим исследованиям, в X тысячелетии до н.э. естественный процесс потепления климата [1] создал основу для возникновения и широкого распространения первых производственных типов хозяйства – земледелия и скотоводства, сначала в Плодородном Полумесяце (Западная Азия и Западная Иран), а позже и в соседних регионах. Согласно археологическим, палеоботаническим и генетическим исследованиям, первые предки коз и овец были приручены и одомашнены именно в поселениях Плодородного полумесяца. Потомками тех же коз являются останки с поселения Джейтуна, первого неолитического поселения региона, а также с поселений, относящихся к ранним цивилизациям Европы и Древнего Востока [2, р. 124]. Кроме того, первое колосовое растение – пшеницу человечество возделывало в Плодородном Полумесяце, после этого возделывание пшеницы получило широкое распространение в соседних и отдаленных районах. Следует отметить, что Плодородный Полумесяц является первым одомашненным районом только коз и овец, а в земледелии пшеницы. Согласно исследованиям, открытые в эпоху неолита земледелие в основном основывалось на защите дикорастущих колючих растений от животных, а также на содержании с целью предотвращения высыпания их зерен до созревания из-за нехватки воды, то есть на орошении путем перевозки воды. Следы орошения при транспортировке посевов диких растений впервые наблюдаются в культуре Кадан на юге Египта. В то же время освоено приготовление питательной и разнообразной пищи путем уборки и сушки зерна, его длительного хранения для долгих период без урожая, т.ч. зимы. Таким образом формируется первая земледельческая культура очень простого вида. Так, первое сложившееся земледелие заключалось в посеве колосовых зерен, отделяемых в виде семян общинами, на относительно естественно орошаемых и возделываемых полях, обработанных каменными плугами, создавая условия для созревания урожая орошением, основанным на перевозке воды, когда возможности естественного орошения ограничены.

Многолетние исследования русского генетика Н.И. Вавилова, проведенные в первой половине XX века, связанные с возделыванием злаков, показали, что процесс возделывания различных дикорастущих растений шел независимо в разных регионах мира, начиная с эпохи неолита. Благодаря исследованиям Н. Вавилова, организовавшего более 180 научных экспедиций, связанных с историей выращивания растений в разных регионах мира, территория Среднеазиатского региона также была признана местом выращивания растений [4]. Так и раннее земледелие широко распространено в южных районах Средней Азии под влиянием Джейтунской культуры позднего неолита, особенно энеолита и бронзового века. Начиная с последней четверти XX века в южных районах региона обнаружено и изучено множество исторических поселений, связанных с развитием производственных хозяйств, а в ходе археологических раскопок, проведенных в последние годы, обнаружены новые пространства таких поселений. Однако, важное теоретическое значение имеет анализ конкретных этапов общественного развития в районе формирования этих поселений, вернее, анализ исторических подходов к этим поселениям (культурам). Археологические исследования раннеземледельческих поселений эпохи энеолита и бронзы в южных районах Центральной Азии начались с последней четверти XIX в. В результате раскопок, проводившихся до 80-х годов XX века, было выявлено и доведено до сведения научной общественности большое количество раннеземледельческих поселений в районах современной Туркмении, Южного Узбекистана, Юго-Западного Таджикистана и Северного Афганистана. Историографический анализ этих исследований обобщено в диссертации А. Бакиева [5, р. 5–8]. В ходе тщательных анализов исследователь указывает, что сделанные научно-теоретические выводы о поселениях эпохи энеолита-бронзы региона происходили в следующие три этапа:

Первый этап – исследования, проводившиеся в конце XIX – 70-х годах XX века. Этот этап характеризуется открытием и локализацией крупных памятников в регионе. С 60-х годов XX века в южных районах Средней Азии изучаются номозгская, сополлинская и степная культуры эпохи бронзы. На основе стратиграфии памятников района и анализа архитектурных традиций, классификации могил, предметов материальной культуры и антропологических находок возникли научно-теоретические выводы о формировании первой земледельческой культуры в регионе.

Второй этап начался во второй половине 70-х годов XX века, исходя из общих проявлений артефактов, обнаруженных в археологически изученных поселениях на южной территории области, а также культуры жителей поселений, и с учетом древнейших исторических названий этих территорий, упоминаемых в первых источниках как Авеста и Бехистунских надписях. В связи с этим сделаны научно-теоретические выводы о том, что указанные поселения следует признать единым Бактрийско-Маргианским археологическим комплексом (БМАК). В 1976 года археолог В. И. Сарианиди впервые обобщал этих культур под названием БМАК и этот термин был принят большинством исследователей [6, р. 5–8].

Третий этап – научно-теоретические выводы на основе исследований, начатых в середине 90-х годов 20 века и продолжающихся в настоящее время. В этих исследованиях были введены в научный оборот научно-теоретические выводы о формировании нового очага цивилизации в эпоху бронзы на основе памятников БМАК на базе первых производственных хозяйств юга Среднеазиатского региона. В научных литературах этот очаг цивилизации назывался разными: цивилизацией Окса, Турана, Центральной Азии, Южного Узбекистана, Бактрии, Окс-Амударьи, Маргианы, Амударьи и Великой Хорасанской. Следует отметить, что и сегодня проводятся систематические исследования по изучению специфических особенностей этого очага цивилизации и закономерностей его формирования.

Если обратить внимание на динамику исследований, начавшихся в последнее десятилетие XIX века и продолжающуюся и в настоящее время, в основном на основе выводов археологических раскопок, то складывается следующая картина попытки восстановить исторические процессы:

1. В южных районах Центральной Азии поселениями, сформировавшимися на основе раннего земледелия и скотоводства в эпоху энеолита и бронзы, считались деревни, состоящие из постоянных поселений общин (выводы первого этапа).

2. Поселения, образовавшиеся на основе раннего земледелия и скотоводства, располагавшиеся в определенных земледельческих оазисах, объединялись в уникальную структуру – город-государство, сосредоточенный в социальной и культурной сферах (выводы второго этапа).

3. Города-государства, сформировавшиеся на основе раннего земледелия и скотоводства, образовали политически единое, централизованное крупное государство (или страну) – цивилизацию Окса (выводы третьего этапа).

По-нашему мнению, в полноценном обосновании этих выводов бросается в глаза ряд недостатков. И эти недостатки можно наблюдать в следующее:

Во-первых, эти научно-теоретические подходы были основаны только на гипотезах археологических раскопок в целом, а также на анализе обнаруженных артефактов, поскольку письменные источники по истории эпохи энеолита и бронзы на юге области, к сожалению, до наших дней не сохранились или вообще не составились.

Во-вторых, тот факт, что необходимые для земледелия ирригационные сооружения, составляющие хозяйственную основу этих памятников, до сих пор не обнаружены (фактически первое земледелие происходило за счет естественных орошаемых площадей). И это свидетельствует о том, что еще предстоит провести множество исследований по уточнению наличия экономических основ «Цивилизации Окса».

В-третьих, тот факт, что в этих памятниках до сих пор не обнаружено следов крупных мастерских или ремесленных кварталов, отражающих специализированное ремесленное хозяйство, свидетельствует о том, что «Цивилизация Окса» была «уникальной цивилизацией» (если можно назвать цивилизацией, сформировавшейся только на основе скотоводства и раннего земледелия).

В-четвертых, не обнаружение градостроительных структур (например, дворцов) или полноценного города при раскопках этих памятников дает основание сделать выводы о существовании «Цивилизации Окса» без каких-либо городов.

В-пятых, при раскопках, проводимых в этих поселениях, отсутствуют артефакты, отражающие процессы политического управления (имя правителя, название царствующей династии, хотя бы печать династий, считающееся ярким знаком). Это свидетельствует, что на территории БМАК существовала децентрализованная цивилизация.

Эти выводы поставляют на повестку дня необходимость пересмотра научно-теоретических выводов о повседневной жизни членов сообщества поселений, сформировавшихся на основе раннего земледелия и скотоводства на юге региона в эпоху энеолита и бронзы, на основе систематических анализов историографических исследований.

1. André, Marie-Françoise. Holocene Rockwall Retreat in Svalbard: A Triple-Rate Evolution // *Earth Surface Processes and Landforms*. – 1998. – № 22 (5). – P. 423–440.
2. Maisels, C. K. The Near East: Archaeology in the “Cradle of Civilization” / C. K. Maisels. – Routledge, 1999.
3. Dubcovsky, J. Genome Plasticity a Key Factor in the Success of Polyploidy Wheat under Domestication / J. Dubcovsky, J. Dvorak // *Science*. – 2007. – № 316 [Issue 5833]. – P. 1862.
4. Вавилов, Н. И. Центры происхождения культурных растений / Н. И. Вавилов. – Ленинград, 1926. ; Мирзоян, Э. Н. Николай Иванович Вавилов и его учение / Э. Н. Мирзоян. – М. : Наука, 2007. – 178 с.
5. Бакиев, А. А. Социальный характер цивилизации Окса : автореф. дисс. на соис. уч. ст. докт. филос. / А. А. Бакиев. – Термез, 2021.
6. Сарианиди, В. И. Некрополь Гонура и иранское язычество / В. И. Сарианиди. – М., 2001.